

УДК - 821.512.142.0-21

**ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЗМА ХУДОЖЕСТВЕННОГО
МЫШЛЕНИЯ В БАЛКАРСКОЙ ПРОЗЕ**
FEATURES OF ARTISTIC THINKING HISTORICISM IN BALKARIAN
PROSE

А. САРБАШЕВА*

Резюме

В статье исследуется проблема историзма художественного мышления, особенности его проявления в процессе развития балкарской прозы. В работе дается целостный взгляд на эволюцию историзма от составляющих компонентов до его полного функционирования в творчестве национальных авторов.

Ключевые слова: Историзм художественного мышления, балкарская литература, эволюция, характер, конфликт, связь времен.

Summary

The article examines the problem of the artistic thinking historicism, especially its manifestation in the process of Balkar prose development. The paper gives a holistic view of the evolution of the historicism, from the components to its full operation in the works of national authors.

Keywords: The art thinking historicism, the Balkar literature, evolution, character, conflict, times connection.

Историзм мышления в литературах народов Северного Кавказа нашел свое выражение в многообразных формах: в стремлении к философскому охвату времени, в постижении национального характера, в соотношении временных пластов – прошлого, настоящего и будущего в жизни народа и изображении событий давно прошедших лет, которые оцениваются сквозь призму современного бытия с позиций того, чем эти явления были и чем они стали. Принцип историзма как универсальное явление в целом способствует глубокому художественному осмыслению реалий действительности.

Балкарская литература в контексте многонациональной литературы приобрела определенную значимость в силу

* доктор филологических наук, доцент, Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований, Нальчик/Кабардино-Балкарская Республика.
doctor of philological sciences, docent, Kabardin-Balkar Institute of Humanitarian Researches, Nalchik, KBR, alenasarb@mail.ru

формирования в ней историзма художественного мышления. Прежде чем окончательно сформироваться, он прошел долгий путь развития от составляющих элементов до его целостности. Имеются в виду такие компоненты принципа историзма, как связь времен, психологизм, художественный конфликт, которые начали определяться в балкарской словесности на заре ее зарождения, по ходу развития проявляясь все полнее и глубже.

На первом этапе существования профессиональной балкарской литературы (1930–1950 гг.) доминировал альтернативный принцип изображения. Такой прием художественного воссоздания действительности предполагал внимание к отличительным внешним деталям, к местному и временному специфическому колориту. Альтернативный принцип использовался на фоне двух единств – прошлого и настоящего. Соприкосновение эпох писателями преподносилось не в качестве закономерного процесса смены одного исторического периода другим, а в плане сопоставительно-сравнительном. Изображая историю, балкарские авторы старались подчеркнуть отличия «светлого» настоящего от «темного» прошлого, при этом начисто отрицая последнее, что нарушало основные принципы историзма для эстетически значимых феноменов. Такая «связь времен» была характерна для произведений молодых писателей, первые творческие шаги которых совпали с революционными преобразованиями в обществе: «Чьи эти две могилы?», «В огне», «Прошли времена» С. Хочуева; «Бекир» Б. Гуртуева; «Камни помнят», «В теснине» О. Этезова; «Горные орлы» Ж. Залиханова; «Мурат» М. Шаваевой.

«Художественное переживание истории в лучших своих образцах всегда тяготело к открытию диалектической связи времен, к воссозданию полноты исторического времени в судьбе человека и народа, – пишет Казбек Султанов. – Сегодня мы отчетливо осознаем, что только в проникновении в глубинную суть отшумевшей истории может сказаться опыт современности и, с другой стороны, что подлинно современным может быть только тот взгляд на историю, который отмечен желанием постичь вчерашний день в его драматических противоречиях как предпосылку и исток дня сегодняшнего» [1, 132].

Проблема диалектической взаимосвязи прошлого и настоящего свое полноценное разрешение находит в романах, написанных в конце

XX – начала XXI вв.: «Воля», «Тяжелые жернова», «Мост Сыйрат» А. Теппеева; «Большая Медведица», «Голубой типчак», «Белое платье» З. Толгурова, «Крепость Шамсудина» Э. Гуртуева и др. Писатели в эпицентр своих повествований выдвигают персонажей с различным отношением к исторической памяти (Каншау, Карча, Кочар, Ордан из «Воли» А. Теппеева; Билекчиев Мухтар, Байчо из «Тяжелых жерновов» А. Теппеева; Казак, Нух, Аслан, Каспот из «Большой Медведицы», Чиппо, Халимат из «Голубого типчака» З. Толгурова). Романисты проверяют своих героев в экстремальных обстоятельствах, когда чувство уважения к прошлому проявляется у каждого из них индивидуально. Авторы художественно подтверждают, что нарушение законов памяти оборачивается трагедией, чревато потерей всего святого, потерей человеком самого себя. Историзм в понимании художника заключается не только в точном освещении минувшего. Он проявляется в умении писателя извлечь из соприкосновения времён актуальные выводы, «прочитать» в разрозненных судьбах и размышлениях героев важнейшие черты породившей их действительности.

Внутренняя связь того, о чем пишут балкарские прозаики, с современностью составляет одну из особенностей их эпических произведений. В национальной литературе наблюдается тенденция обращения «к неизведанным ранее жизненным пластам в истории народа: она стремится обобщить и выявить их сущность, подчиняя главной своей задаче – осмыслению современности через историю взаимоотношений человека и среды» [2, 169]. В основном авторы заостряют свое внимание на проблеме борьбы за выживание нации. Эта тема охватывает несколько исторических периодов: борьба за новое мироустройство, когда люди металась в хаосе происходящих событий и погибали в острых конфликтах между революционными преобразованиями и старым укладом жизни; Великая Отечественная война; насильственная депортация балкарского народа в Казахстан и Среднюю Азию.

Такое ярко выраженное единство времен отразилось в романах «Голубой типчак», «Белое платье», «Хутай» З. Толгурова и «Мост Сыйрат» А. Теппеева, в повестях и рассказах «Алые травы» З. Толгурова, «Человек и камень» А. Теппеева, «Черный ворон на белом снегу» Э. Гуртуева, «Асият», «Последний день недели», «Повесть, найденная в сундуке» Х. Шаваева. Писатели новой формации тонко чувствуют неразрывную «связь времен».

Историзм художественного мышления неотрывен от умения увидеть историю, «осевшую» в психике человека, трансформирующую его сознание, его мысли и чувства. Потому важнейшей его составляющей является искусство психологического анализа, цель и назначение которого – художественное и логически последовательное раскрытие социальной правды характера, развитие его содержательности, освещение динамики внутренней жизни человека и системы его связей с миром.

Психологизм как один из главных компонентов принципа историзма представляет собой постижение душевного переживания человека в сложном взаимодействии со всем, что его окружает, помогая тем самым художнику ярко изобразить важнейшие черты той или иной эпохи. Глубина его изучения определялись самим временем. Произведения балкарской прозы, написанные в период 30-х – 60-х годов прошлого столетия, во многом были лишены этого качества, что объяснялось увлечением писателей внешней стороной событий, при котором душевные переживания героев оставались за рамками художественного повествования. Литература, созданная в 1970 – 1980-е годы, ознаменовалась не стремлением авторов к охвату объемного круга явлений, а глубиной анализа, диалектической связью характера с реалиями жизни. Эта тенденция была обусловлена необходимостью показать героя во всей полноте обстоятельств не только общественных, исторических, но и личных, в «движении» его внутренних качеств («Алые травы», «Эрирей» З. Толгурова; «Пересоленный чурек» А. Теппеева; «Новый талисман» Б. Гуртуева; «Тропинка» Б. Гуляева). Данная ориентация характерна в целом для литературного процесса народов Северного Кавказа, в котором происходит глубокое переосмысление принципов фольклорного сознания и фольклорной поэтики, влияние последних «полностью подчиняется индивидуальной стилевой манере и эстетическим привязанностям художника, решению той или иной конкретной творческой задачи» [3, 43]. Другими словами, в литературе региона наблюдается переход на позиции научного, художественного историзма.

В конце XX века в литературном процессе наблюдается дальнейшее углубление проявлений историзма художественной мысли и психологизма. В романах «Воля», «Тяжелые жернова» А. Теппеева, «Большая Медведица» З. Толгурова глубоко и всесторонне

изображается процесс осмысления человеком противоречивой действительности, процесс формирования определенного отношения личности к конкретной социальной и национальной реальности. И именно стремление балкарских писателей показать историю народа через «внутреннее» движение человека, его мыслей и чувств дало возможность рационально использовать пространство большой прозаической формы.

Проблема психологизма тесно связана с проблемой характера. Нормативная эстетика являлась главным тормозом для его успешного художественного изображения. Задача психологической разработки характера была обусловлена заранее предопределенной расстановкой персонажей. Характер главного героя изображался односторонне, при этом гиперболизировались те или иные его качества.

При художественном решении данной проблемы современный писатель четко представляет своего героя, не оторванного от временного пространства и общественной жизни. Он сталкивается с вопросами, которые органически связаны с пониманием историзма: каким должен быть герой, в каких поступках, мыслях должен проявляться его характер. Авторы романов не наделяют своих главных действующих лиц заранее выверенными чертами. Характер каждого из них сложен, противоречив. Так, например, как и все люди своего времени, и Каншау («Воля» А. Теппеева) и Казак («Большая Медведица» З. Толгурова) поднимаются по непредсказуемым ступеням жизни; они ошибаются, раскаиваются, прозревают.

На начальном этапе развития профессиональной балкарской прозы художественный конфликт носил строго межклассовый характер. Он строился на столкновениях «хороших» и «плохих» людей, которые определялись идеологическими убеждениями и сословной принадлежностью.

На следующих ступенях развития литературного процесса писатели не увлекаются внешними конфликтами. Их произведения базируются на внутренних противоречиях персонажей, сложно и многоаспектно мотивированных. «Развитие эстетического сознания обуславливает смещение идейно-эстетических акцентов художественного воплощения конфликта в северокавказской прозе в сторону рассмотрения событий эпохи в тесном сопряжении их не только с психологической, но и духовной, этической сферой жизни героев» [4, 11]. В этом плане определенный интерес представляют

«Тропинка» Б. Гуляева, «Кремни» А. Теппеева, «Последний день недели» Х. Шаваева. В опубликованных в начале 1970-х годов эпических произведениях «Эрирей» З. Толгурова и «Пересоленный чурек» А. Теппеева характер художественного конфликта обуславливается глубиной художественного постижения авторами изображаемой эпохи – периода коллективизации. Авторы находят тот жизненный, социально-общественный конфликт, в котором и развёртывается борьба двух принципиально разных взглядов на проблемы руководства сельским хозяйством, на нормы общественной жизни.

Романы «Воля», «Тяжелые жернова» А. Теппеева, «Большая Медведица» З. Толгурова, появившиеся в последней четверти XX века, отличаются полифонизмом конфликтных линий. При этом главная коллизия определена: основу «Воли» А. Теппеева и «Большой Медведицы» З. Толгурова составляет межклассовый конфликт. В «Тяжелых жерновах» А. Теппеева действия базируются на отношении народа к немецко-фашистским захватчикам и предателям Родины. Романисты на фоне конфликтных ситуаций развивают художественно важные стороны действительности, включая в сферу творческого исследования и противоречия национальной психологии, проявляющиеся в исторических перипетиях.

Современная балкарская проза разнообразна по тематике, жанровой специфике, по способам изображения действительности. Для лучших произведений характерно углубленное внимание к слабо исследованным на предыдущих этапах литературного процесса художественным проблемам. В частности, это вопросы эволюции характеров героев, их обусловленность как исторически сложившимися обстоятельствами, так и внутренним духовным потенциалом, заложенным в самом человеке. Отсюда и углубленный психологизм в изображении героя времени, анализ тех жизненных явлений и ситуаций, которые способствуют развитию его характера и сознания.

По справедливому признанию литературно-критической мысли, и как показывает практика, наиболее активным и востребованным писателем на современном этапе является Зейтун Толгуров, чье детство (как и других балкарских писателей А. Теппеева, Х. Шаваева, Э. Гуртуева и др.) в силу исторически сложившихся обстоятельств (депортация) прошло в Казахстане. Его творчество определило пик развития балкарской прозы и вобрало в себя арсенал художественных

средств и приемов, выработанный национальным эстетическим мышлением. Одним из очевидных художественных достоинств его эпических произведений «является высокое коммуникативное качество, и при всей сложности его повестей и романов они остаются понятными и близкими читателю» [5, 706].

Формирование историзма мышления в балкарской художественной литературе позволило «раскрыть человека во времени и действующего в мире, изменяемого миром и изменяющего мир, человека, активно воссоздающего самого себя, исторически сложившегося человека» [6, 148].

В романах последних десятилетий («Голубой типчак», «Белое платье», «Хутай» З. Толгурова, «Мост Сыйрат» А. Теппеева, «Собачья свора» Х. Шаваева) осуществлен реальный синтез острой социальной и нравственной проблематики. Многообразие персонажей, данных в сложном переплетении общественно-этических конфликтов – не просто один из компонентов исторического процесса, а скорее генерирующая среда последнего, так как именно в столкновении человеческих типов реализуется трагическое начало жизни общества в целом. В произведениях современных авторов сюжет развивается в нескольких временных плоскостях и пространственных планах: его архитекtonика соответствует изменившемуся статусу национального эстетического сознания и знаменует переход к крупным прозаическим формам, в которых художественно осмысляются глобальные проблемы этносов, их языковой и субстратной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Султанов К. К. *Динамика жанра (Особенное и общее в опыте современного романа)*. М.: Наука, 1989. 151 с.
2. Сарбашева А. М. *Балкарская драматургия: этнофольклорная традиция и эволюция жанра*. Нальчик: КБИГИ, 2009. 240 с.
3. Мамиева И. В. *Пути развития художественного историзма современной осетинской прозы* // Вопросы осетинской советской литературы. Орджоникидзе, 1981. С. 41-52.
4. Мамиева И. В. *Проблема художественного историзма в современной осетинской прозе: автореф. дис. ... канд. филол. наук*. М., 1985. 24 с.
5. *Очерки истории балкарской литературы*. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2010. 808 с.
6. Фокс Р. *Роман и народ*. М.: Гослитиздат, 1960. 247 с.